

УДК 323.21

Шмелёва О.Ю.
(г. Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ «ВЛАСТЬ- ОБЩЕСТВО» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье на основе комплексного анализа эндогенно-экзогенных факторов, изучения конъюнктуры современного общественно-политического развития исследуются особенности взаимоотношений власти и общества в РФ; предпринимается попытка конструирования (обоснования) современной российской интегративной модели политического управления, следующей инновационным тенденциям, с одной стороны, и отвечающей российской политической культуре, – с другой. Исследуется проблема поддержания функциональности управленческой модели, её адекватности сложившейся общественно-политической обстановке.

Ключевые слова: модель управления, специфика современной модели взаимоотношения «власть-общество», теория коммуникативного действия, принцип гетерархии, политическая культура.

O. Shmeleva
(Nizhny Novgorod)

CHARACTERISTIC FEATURES OF STRUCTURE AND FUNCTIONING OF A MODERN MODEL OF THE «POWER VS SOCIETY» RELATIONSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article studies characteristic features of relationships of the state power and society in the Russian Federation. The research is based on the comprehensive analysis of endogenous and exogenous factors, current social and political development. The author makes an attempt to create a modern Russian model of public administration governance guided by innovative trends, on the one hand, and corresponding Russian political culture, on the other hand. The problem of maintaining the functionality of the management model, its adequacy to the current socio-political situation is made.

Key words: model of public administration, the characteristic features of the modern model of the «power vs society» relationships, theory of communicative action, the principle of heterarchy, political culture.

В условиях глобализации, обостряющейся в рамках современного международного сообщества конкуренции особое значение приобретает факт устойчивого и эффективного функционирования системы политического управления России, способной адекватно реагировать на вызовы и угрозы, поддерживать стабильность внутривнутриполитической ситуации, осуществлять амбициозные модернизационные проекты действующей власти.

Кроме того, новые тенденции общественного развития социума, связанные с обретением последним черт постиндустриального общества¹ (увеличение сферы услуг в структуре российской экономики до 66 % и процента граждан, занятых в данной части экономики до 72,5 % [15; 22]; возрастание роли наукоёмких и информационных технологий, знаний как основного производственного ресурса; изменение социальной организации на основе сетевого принципа; трансформация системы ценностей и др.), диктуют потребность переосмысления парадигмы государственного управления, пересмотра моноцентричной, директивной модели взаимоотношения «власть-общество», методов, подходов, принципов управления. Одним из факторов социальных изменений становятся также сдвиги в сфере политического поведения: наряду с традиционными формами политической деятельности – участие в политических партиях, выборах – получают распространение альтернативные (проблемно-специфические) формы и способы выражения активности (гражданской позиции) в рамках общественных организаций, посредством интернет-технологий и пр. Соответственно, меняется роль государства в системе взаимоотношений политической элиты и общества, государство вынуждено осваивать новую нишу, деля часть своих традиционных функций с общественными структурами.

В современном научном сообществе также общепризнанным становится мнение о необходимости модернизации, «упрощения управляющей системы за счёт сокращения сферы её ответственности» [20, с. 6], «выработки институций, которые смогут ввести в зону принятия решений гражданских контрагентов» [12, с. 118], способствуя, тем самым, расширению сферы самоорганизации, функциональной, технологической динамике в административной сфере, корректировке методов управления.

Меняющийся формат взаимоотношений власти и общества (политических акторов) способствует интенсификации в научном континууме процесса теоретического поиска оптимальной модели политичес-

¹ Речь идёт о проявлении в отдельных сферах жизни современного российского общества внешних (формальных) признаков постиндустриального общества, сформулированных Д. Беллом и его последователями и положенных в основу теории постиндустриального общества. См., например: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ., 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.

кого управления, способной сохранять свою функциональность и эффективность в условиях изменяющейся внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. На современном этапе учёными рассматриваются различные варианты управленческих моделей. Среди них – «модель социальной организации» В.А. Потехина, основанная на принципах взаимного доверия, партнёрских отношениях, общей ответственности, рецепт создания которой автор видит в «преодолении застарелых стереотипов государственной бюрократии и развитии гражданского общества» [10, с. 60–61]; «модель сбалансированных субъект-объектных отношений» между государством и обществом А.А. Вилкова, в рамках которой власть и социум одновременно выступают субъектом и объектом друг для друга; при этом государству отводится регулирующая роль на основе принципа «разрешено всё, что не запрещено» [1, с. 65]. В качестве варианта предлагается также «инициирующе-резонансная модель», ориентирующая государство на «развитие форм прямого общественного контроля, перенос центра принятия решений на максимально низкий уровень управленческой иерархии»; «использование законов самоорганизации в целях наибольшей эффективности управляющего воздействия» [20, с. 9]. Оптимальная форма взаимодействия власти и общества, по мнению А.Н. Медушевского, может быть сконструирована «на основе современных технологий управления, предполагающих автономию институтов гражданского общества <...>, создание новой системы социального участия <...>, новой публично-правовой этики гражданского общества» [5, с. 66–67].

Признавая, таким образом, целесообразность расширения сферы гражданского участия в процессе выработки политических решений, модернизации традиционной системы государственного управления, применения инновационных принципов, методов управления, учёные на сегодняшний день не пришли к единому мнению в вопросе функционального разграничения сфер деятельности гражданского общества и государства в зоне принятия политических решений. Не сформировано в научном сообществе и целостного представления о балансе прав и обязанностей взаимодействующих субъектов. Дискуссионным остаётся вопрос о механизмах, инструментах, технологиях обеспечения самоорганизации, перехода на новые принципы управления в контексте обозначившихся рисков, политико-культурной специфики России.

Гипотеза исследования: учитывая особенности современной российской политической культуры (устойчивость патерналистских, этатистских традиций, низкий уровень самоорганизации общества), а также характер функционирования гражданского общества в РФ, мы полагаем, что оптимальной (эффективной) моделью взаимодействия власти и общества в

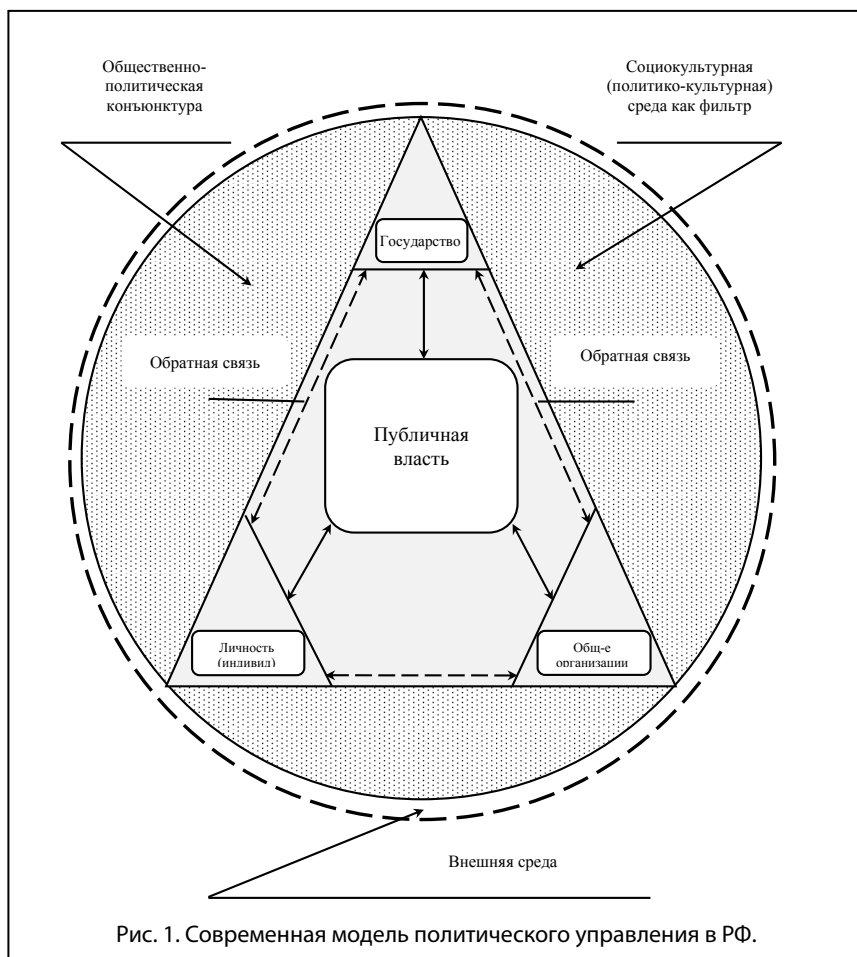
современной России может быть дихотомичная (*интегративная*) модель, сочетающая в себе как традиции, так и новации и фокусирующая социокультурную среду. Обозначившиеся риски («генный», риск «спонтанной деструктивной самоорганизации», связанный с низким потенциалом самоорганизации в обществе и др.) свидетельствуют о нецелесообразности прямого заимствования западных институтов, инструментов управления; диктуют потребность выработки национального варианта управления с учётом политико-культурных особенностей, традиций.

Цель данной статьи заключается в попытке конструирования и обоснования интегративной модели политического управления, способной, на наш взгляд, максимально выполнять свои функции и сохранять эффективность на современном этапе развития РФ. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач. Во-первых, исследование совокупности факторов, рисков, определяющих характер функционирования управленческой системы на современном этапе развития, в том числе изучение воздействия политико-культурных особенностей, традиций, архетипических ценностей на выработку управленческой модели. Во-вторых, выбор соответствующего методологического инструментария, позволяющего в комплексе описать особенности взаимоотношений власти и общества. В-третьих, изучение структуры, характера функционирования модели «власть-общество».

В данной работе мы исходим из представления о государственном управлении как гибкой, динамичной системе, способной, вместе с тем, сохранять свою качественную определённую; как о системе, структура, состояние, характер функционирования которой определяются совокупным действием экзогенно-эндогенных факторов, формирующих адекватные сложившейся конъюнктуре способы реагирования.

В процессе теоретического построения инновационной модели политического управления целесообразным, с учётом обозначенных выше тенденций развития российского общества, нам представляется использование в качестве методологического инструментария принципа гетерархии и теории «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса. Последние, с нашей точки зрения, в наибольшей степени соответствуют современной общественно-политической конъюнктуре, формату взаимоотношений власти и общества. Речь, прежде всего, идёт о демократизации политической системы, становлении в РФ гражданского общества как субъекта политических отношений, создании нормативных, институциональных условий для его функционирования, расширении спектра коммуникативных технологий в современном политическом процессе. Кроме того, выбранные методологические инструменты позволили нам обосновать теоретическую модель

взаимоотношений власти и общества в РФ в сфере реализации публичной политики с учётом базовых принципов функционирования последних (рис. 1) (коммуникативная природа власти, недуалистичность, децентрализация управления; общественный дискурс как основной инструмент управления и др.); раскрыть механизмы, формы взаимодействия политических субъектов; провести функциональное разграничение между властью и обществом: назначение государственной власти усматривается в «институализации коммуникативных форм», общественности – в «установлении широких, многомерных связей коммуникации <...>, открытии значимых для всего общества тем <...>, выработке предложений для возможного решения проблем» [19, с. 65, 71–73].

Представленная модель может быть охарактеризована как недуалистическая (реализация публичной власти теоретически осуществляется несколькими субъектами), нелинейная, динамичная, базирующаяся на принципах обратной связи, партнёрства, открытости, общественного доверия, на тактике соучастия государства и общества в осуществлении публичной власти, на гуманистических, демократических ценностях. От традиционной её отличает отказ от государствоцентричности, иерархичности, соподчинения по линии «политическая элита – общество» (каждый со своей системой ценностей), личностно ориентированный подход; ориентация на предотвращение проблем, тактику превентивных мер, на создание менеджмента управления рисками.

Инновационные тенденции в развитии общества и поиск новой модели государственного управления также диктуют потребность применения в практике управления элементов новых подходов – синергетического, сетевого (концепция «политических сетей»), неинституционального и др. в целях сохранения функциональности и эффективности системы управления, построенных на отличных от традиционных принципах и методах управления – нелинейности системы управления, отсутствии жёсткой predeterminedности путей развития.

Описываемый выше теоретический конструкт инновационной модели «власть-общество» адекватен вызовам времени, коррелирует с представлениями действующей политической элиты о характере функционирования системы государственного управления, природе современной власти [2, с. 21–22, 24–25; 13; 14]. Отдельные элементы предложенной на схеме 1 интегративной модели политического управления можно обнаружить и в политической практике действующей власти. В частности, развитие механизма обратной связи за счёт расширения форм и механизмов политического участия, привлечения к процессу принятия политических решений общественных институтов (публичные слушания, институт общественной экспертизы законопроектов и др.). Особое значение в эпоху развития информационных технологий приобретают интернет-коммуникации. Интернет всё чаще становится площадкой для реализации гражданских инициатив через блогговую сферу, разнообразные интернет-сообщества (например, «движение обманутых дольщиков», «Красноярск – против» и др.), играющие немаловажную роль в разрешении конфликтных ситуаций, позволяющие осуществлять обмен мнениями.

Дополнительный импульс привлечению граждан к процессу принятия политических решений был дан в последнее время в регионах РФ. В качестве примера можно рассмотреть пилотный проект губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева «Поддержка местных инициатив», цель которого –

«вовлечение граждан в решение конкретных социально-значимых задач» [9], а также аналогичные практики, реализуемые в Красноярске, Перми, предусматривающие решение проблем местного значения через вовлечение граждан в решение актуальных вопросов на местах.

Однако действующие на настоящий момент каналы политического участия во многом носят формальный характер. Одна из причин состоит в том, что институциональные изменения происходят быстрее, чем созревают предпосылки (в частности, психологические) для их эффективного функционирования. Вторая видится в том, что нередко нормативные акты изначально способствуют формализации коммуникативных практик (публичных слушаний, экспертизы законопроектов), признавая за их результатами рекомендательный характер [17]. Одним из примеров подобного рода политических практик стал также Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ, возвращающий принцип выборности губернаторов и глав местного самоуправления в регионы, вместе с тем, содержащий ряд положений, допускающих возможность сохранения контроля верховной власти за функционированием института губернаторов [18]. Следовательно, государство сохраняет за собой регулятивно-контролирующую функцию в решении проблем, способствуя развитию имитационных практик при сохранении роли демократических процедур.

В качестве примера можно привести ситуацию в связи с отменой прямых выборов главы местного самоуправления г. Н. Новгорода. Подавляющее большинство нижегородцев – 80,8 % (по результатам опроса фонда «Открытая политика») [6] и участников публичных слушаний по обсуждению проекта постановления городской думы Н. Новгорода «О внесении изменений в Устав г. Н. Новгорода» от 19 октября 2009 г. (91 против 32) высказались за сохранение института прямых выборов. Вместе с тем, итоги данной кампании оказались противоположны общественному мнению: 25 ноября 2009 г. Городская дума г. Н. Новгорода утвердила первоначальный проект документа, предполагающий избрание мэра депутатами городской думы [4].

Таким образом, внедрение новых принципов в систему политического управления, привлечение общественных структур в систему публичной власти на практике наталкивается на определённые барьеры. В их числе – политико-культурный («генный») фактор, связанный, с одной стороны, с воспроизводством на практике патерналистско-этатистской модели взаимоотношений власти общества, с другой, – с неготовностью общества и самой власти к практической реализации данной модели. Власть, осознавая необходимость перехода на новые принципы управления (открытость, диалог и пр.), вместе с тем, во многом так и не смогла преодолеть старую

психологию, основанную на моноцентричности, доминирующей роли государства в общественно-политической жизни.

Таким образом, обосновывая интегративную модель политического управления, нельзя не учитывать группы факторов, связанных с политико-культурной (социокультурной) спецификой российского общества, политическими традициями. Среди них – авторитарная парадигма власти, прочная укоренённость в массовом сознании россиян и воспроизводство на современном этапе развития общества ряда архетипических ценностей (этатизм, патернализм, правовой нигилизм, аполитичность, сакрализация власти и др.) [7, с. 40–42]. Последние оказывают влияние на специфику функционирования гражданского общества в России (низкий потенциал самоорганизации, низкий уровень политической активности у подавляющей части населения и пр.), на характер взаимоотношений власти и общества, восприятие власти, интерпретацию политических событий. Так, в апреле 2011 г. 52 % россиян не чувствовали ответственности за то, что происходит в стране; 57 % полагали, что их материальное положение зависит не от них самих, а от внешних обстоятельств; каждый второй респондент ждал от власти заботы о материальном благополучии [11, с. 14].

Исходя из понимания гражданского общества как определённой стадии развития социума, характеризующейся вызреванием социальных, экономических, политических предпосылок для его институционального, организационного оформления, готовностью членов общества к проявлению активности, инициативы, самоорганизации, к диалогу, контролю власти, на сегодняшний день можно говорить о том, что процесс его становления носит противоречивый характер. Интерпретация материалов социологических опросов позволяет нам также говорить об отсутствии предпосылок для укрепления и развития третьего, по Т. Парсонсу, компонента гражданства, рассматриваемого как часть общественной ответственности [8, с. 36–37].

Другая сторона проблемы кроется в слабости институтов гражданского общества в России и замене их альтернативными формами социальной организации, поддерживаемыми в российском обществе, – структурами «негражданственности» (термин Д.В. Гончарова). Среди них такие институциональные конструкции, как разновидности клиентелизма (родственные отношения, патронаж, мафия и пр.), «блат», коррупция, гражданское неповиновение и др. [3].

С учётом вышесказанного, закономерным является то, что государство сохраняет за собой прочную нишу в области публичной политики, участвуя в формировании гражданского общества (достаточно взять Общественную палату РФ или Народный фронт в качестве примеров);

создаёт условия для развития общественных структур (серия правительственных инициатив 2011–2012 гг., благоприятствующих их деятельности). Под патронажем государства находится и сфера политического участия. Проблема политического участия в России на современном этапе представляет отдельную тему исследования, выходящую за рамки данной статьи. Она получила обоснование в отдельной статье автора [21]. Можно лишь констатировать, что «в современном российском обществе система легитимного политического участия как элемента гражданского общества несовершенна. Допускаются и поощряются лишь те формы активности, которые могут принести дивиденды власти» [21, с. 263]. Особый статус государства на приведённой выше схеме подчёркивается пирамидальной организацией политического пространства, венцом которой выступает государство. Этим, по сути, нивелируется паритетность субъектов публичной политики.

Таким образом, говоря об особенностях структуры и функционирования современной модели взаимоотношений «власть-общество» в РФ, прежде всего, следует отметить дихотомизм (двойственность), выражающиеся в сочетании традиционных и инновационных форм, принципов, позволяющих поддерживать функциональность системы управления в РФ в контексте обозначившихся вызовов, рисков. Опора на традиции, политическую культуру России, а также их учёт в практике государственного управления позволяют, с нашей точки зрения, обеспечить устойчивость власти, консолидацию общества, сохранить идентичность, очертить разумные пределы модернизации управленческой системы, способствуют легитимизации ряда политических практик, обоснованию патерналистско-этактистской модели функционирования власти. Внедрение же инновационных элементов (подходов, принципов, политических форм) способствует совершенствованию управленческих практик, модернизации политической элиты.

В целях дальнейшей оптимизации системы политического управления необходимо совершенствовать нормативную базу, механизмы взаимодействия власти и общества на основе анализа эмпирического опыта, осуществлять мониторинг деятельности созданных демократических институтов и практик, отслеживать, какие из них приживаются, с какими проблемами сталкиваются. При строительстве демократии целесообразно начинать с развития «низовой демократии», исторически практиковавшейся в России. Наиболее важным моментом в этом отношении является политика воспитания посредством апелляции к истории, традициям; использования системы образования, СМИ с целью конструирования адекватной демократической модели типа политической культуры на всех

уровнях (межэтнических отношений, на уровне взаимоотношений между властью и обществом и др.).

Представляется целесообразным также развитие и совершенствование механизма «обратной связи» в плане ухода от формализма и имитации демократических процедур, имеющего на современном этапе развития общества очевидные преимущества (отсутствие дополнительных барьеров и ограничений, возможность доведения до власти информации «из первых уст», временной фактор и пр.); дальнейшее стимулирование и поддержка властями инициатив граждан на региональном и муниципальном уровнях, встраивание в систему публичной власти и привлечение к процессу принятия политических решений таких институтов, как публичные слушания, общественная экспертиза законопроектов и пр.

Немаловажным фактором в связи с этим является модернизация самой политической элиты в плане ухода от традиционных практик, механизмов её функционирования (в том числе коррумпированности), повышения профессиональной компетентности, политической грамотности. С нашей точки зрения на сегодняшний день российская политическая элита по-прежнему остаётся закрытой. Если элита стремится быть открытой, должны измениться механизмы ротации, принципы функционирования. Избавление от подобного рода изъянов может стать одним из шагов на пути к её обновлению.

Вместе с тем, учитывая факт отсутствия в России определённого демократического опыта, а также социокультурные традиции, нам представляется целесообразным сохранение и закрепление за государством важной роли в политической системе как института, определяющего вектор развития общества, координатора политических процессов. Именно государство должно взять на себя организационные, координирующие и др. функции, совершенствуя при этом систему «обратной связи», своевременно реагируя на запросы населения. Прагматичной представляется также деятельность, связанная с законодательным оформлением протестной активности в обществе, направлением её в цивилизованное русло, предполагающее необходимость прислушиваться к оппонентам, соперникам.

Кроме того, особое значение имеет в процессе выстраивания конструктивных отношений между властью и обществом создание социально-экономических предпосылок (сокращение социальной дифференциации в обществе, обеспечение роста реальных доходов населения, борьба с бедностью и т. п.). Без создания экономической основы демократии предлагаемая модель управления окажется мертворождённой идеей. В этом отношении недопустимо выдвигание на первый план технического аспекта модернизации.

Литература:

1. *Вилков А.А.* Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. (Социология. Политология). 2010. Т. 10. Вып. 4. С. 63–70.
2. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 г.», 8 февраля 2008 г. // Россия-2020: Главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008. 60 с. С. 5–29.
3. *Гончаров Д.В.* Негражданственность: синдром антисовременного общества: Доклад на XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (5–7 апр. 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://conf.hse.ru/2011/prog_sections (дата обращения: 22.02.2015).
4. Депутаты городской Думы Нижнего Новгорода приняли постановление о внесении изменений в Устав города в части формы избрания мэра / Лента новостей город. Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorduma.nnov.ru/news/28-01-2009/19-10-2009.htm> (дата обращения: 06.06.2011).
5. *Медушевский А.Н.* Публичная администрация и общество: система обратных связей // Проблемы совр. гос. управл. в России: Мат-лы науч. семинара. Вып. 6 (27). Реакции социума как механизм обратных связей в государственном управлении. М.: Научный эксперт, 2009. С. 43–67.
6. Нижний Новгород не готов доверить выборы своего главы депутатам. 16 окт. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uralpolit.ru/federal/polit/society/id_158540.html (дата обращения 06.06.2011).
7. Общественное мнение – 2011. М.: Левада-центр, 2012.
8. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
9. Поддержка местных инициатив [Электронный ресурс] / В. Шанцев // Живой журнал [Сайт]. 2 апр. 2013 г. URL: <http://shantsevvp.livejournal.com/82518.html> (дата обращения: 03.04.2013).
10. *Потехин В.А.* Развитие взаимодействия государства и гражданского общества как условие модернизации управленческой деятельности // Власть. 2010. № 8. С. 59–64.
11. Российская идентичность в социологическом измерении [Электронный ресурс]: Инф.-аналит. бюллетень Ин-та социологии РАН [Сайт]. URL: http://www.isras.ru/INAB_2008_3_6.html (дата обращения: 27.07.2011).
12. *Соловьёв А.И.* Процесс разработки государственных решений имеет гиперкомплексный характер // Проблемы совр. гос. управл. в России: Мат-лы науч. семинара. Вып. 6 (27). Реакции социума как механизм обратных связей в гос. управлении. М.: Научный эксперт, 2009. С. 115–118.
13. Стенограмма встречи Д.А. Медведева со сторонниками 15 октября 2011 г., Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/13065/print> (дата обращения: 19.10.2011).
14. Стенографический отчёт о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22 января 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/6691/print> (дата обращения: 14.03.2011).

15. Структура экономики России [Электронный ресурс]. Око планеты [Сайт]. 16.08.2014. URL: oko-planet.su/finances/financescrisis/252556-struktura-ekonomiki-ros-sii.html (дата обращения: 07.05.2015).

16. Указ Президента РФ № 167 от 09.02.2011 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110411/ (дата обращения: 30.05.2015).

17. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/popular/selfgovenment (дата обращения: 30.05.2015).

18. Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Федеральный закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/2012/06/09/mitingi-dok.html (дата обращения: 30.05.2015).

19. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность (Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г.). М.: Наука, 1992. 176 с.

20. *Шабров О. Ф.* Эффективность государственного управления в условиях пост-модерна // Власть. 2010. № 5. С. 4-9.

21. *Шмелёва О. Ю.* Проблема институционального политического участия в современной России в контексте перспектив развития гражданского общества // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. (История. Политология. Экономика. Информатика). Вып. 18. 2011. №7. С. 258–264.

22. Экономическая активность населения России – 2014 [Электронный ресурс]: Статист. сборник. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm (дата обращения: 07.05.2015).